

Су Ланьцяо кивнул, не смея расслабляться, достал из кармана медицинскую маску и надел её на Чу Чэна.

— Сегодня действительно нужно быть осторожнее. В Лондоне много китайцев. Если кто-то сфотографирует, как мы идём регистрироваться, это будет слишком серьёзно.

Ранее они оба, ослеплённые счастьем, так беспечно простояли на улице долгое время, сами напросились, чтобы их сфотографировали.

Чу Чэн мычанием подтвердил, зацепил маску за уши, оставив на виду только свои острые, пронзительные глаза, отчего его аура «посторонним не приближаться» стала ещё сильнее.

Он тоже не хотел лишних осложнений, чтобы их отношения не развалились под давлением общественного мнения ещё до того, как они действительно сложатся.

Они стояли в очереди в регистрационном зале в масках и кепках, и проходящие мимо люди невольно задерживали на них взгляд.

— Почему они все на нас смотрят? — тихо, понизив голос, спросил Су Ланьцяо.

Чу Чэн наклонился к нему и так же тихо объяснил:

— Наверное, впервые видят, чтобы на регистрацию брака приходили, прикрываясь так, словно стыдятся.

Су Ланьцяо не сдержал смешка. Действительно, обычно люди приходят парами, сияя от счастья, а они вдвоём, как воры, скрывающиеся под масками, — довольно странное зрелище.

Наконец подошла их очередь. Они взяли документы и зашли в маленькую комнату внутри, сели рядом на скамейку в ожидании завершения формальностей.

Сотрудница взглянула на них с непонимающей растерянностью на лице.

— Снимите маски. Регистрируете брак, а прячетесь так. Вы добровольно?

— Добровольно, добровольно, — поспешно снял маску Су Ланьцяо, демонстрируя стандартную улыбку во все тридцать два зуба.

— Только вы двое? Свидетели пришли? — проверяя документы обоих, равнодушно спросила сотрудница.

Су Ланьцяо неловко улыбнулся.

— Решили спонтанно, друзья не приехали. Будьте добры, помогите, пожалуйста, вашими сотрудниками.

Сотрудница рассмеялась.

— Таких, как вы, правда не встречала. Вы всё обдумали?

Чу Чэн откинулся на спинку стула, излучая уверенность.

— Обдумали очень хорошо, никаких проблем.

— Ладно. Раз вы так спешите, свадьбу тоже не подготовили? В регистрационном центре есть простой обряд. Пройдёте процедуру, и здесь подтвердят завершение регистрации, — сказала сотрудница и позвала двух человек рядом. — Вы двое помогите, выступите свидетелями.

Ещё и церемония?

Сердце Су Ланьцяо забилося чаще. Он постоянно напоминал себе, что всё это — фальшивка, просто контракт, не стоит вкладывать слишком много чувств.

Но пройдя через всё это, все эти мелочи, ощущение становилось всё более реальным.

Они последовали за сотрудницей в соседнюю маленькую часовню. Внутри одиноко стоял только священник, свидетели были те же, кого только что привлекли. Вся церемония действительно выглядела немного убогой.

У Чу Чэна тоже не было опыта. Он опустил пустые руки по бокам. Знал бы раньше — хотя бы букет цветов купил бы.

Обидно для малыша.

— Встаньте, молодожёны. Я начну зачитывать клятвы, — священник опустил глаза на имена в бланке. — Элвис Джонс...

— Зовите меня Су Ланьцяо, я предпочитаю это имя, — с некоторым упрямством Су Ланьцяо пытался научить иностранца произносить это китайское имя.

Священник, коряво выговорив имена обоих, продолжил:

— Чу Чэн, согласны ли вы взять этого мужчину в спутники жизни и заключить с ним брачный союз? Обещаете ли любить его, заботиться о нём, уважать и принимать его, хранить ему верность, что бы ни случилось — в болезни и здравии, или по любой иной причине, — пока смерть не разлучит вас?

Чу Чэн поднял голову и прямо посмотрел в глаза Су Ланьцяо. Рядом стояли незнакомые люди, не было ни родных, ни друзей, в этой простенькой часовне он собирался дать клятву на всю жизнь.

Внезапно ему показалось, что всё это слишком поспешно. Они должны были бы медленно влюбляться, признаваться, а затем естественным образом прийти к браку.

Планы не успевают за изменениями.

Чу Чэн глубоко вдохнул, глядя на совершенно серьёзного Су Ланьцяо, и с предельной торжественностью кивнул.

— Согласен.

Затем священник повторил те же слова, обращаясь к Су Ланьцяо.

Су Ланьцяо нервничал так, что у него дрожали руки. Выражение лица Чу Чэна в этот момент, изгиб его губ, тон голоса, даже едва уловимое волнение в интонации — всё заставляло его чувствовать, что это слишком по-настоящему.

Неужели можно хранить верность до конца жизни?

Он сжал ладони, постоянно напоминая себе, что у этого контракта срок только полгода, и старался выглядеть как можно спокойнее.

— Я тоже согласен.

Священник с улыбкой коснулся плеч обоих.

— Хорошо, церемония завершена. Теперь молодожёны могут поцеловать друг друга.

— Це-целовать? — Су Ланьцяо взглянул на священника, затем на Чу Чэна, ощущая растерянность.

Они целовались только под влиянием желания, вне постели всё было чинно, даже за руки брались разве что по пальцам пересчитать. От одной мысли об этом ему становилось невероятно тревожно.

— Конечно, поцелуйтесь, — повторил священник.

Су Ланьцяо неловко облизнул нижнюю губу. Не успел опомниться, как Чу Чэн, надавив на его затылок, поцеловал его. В одно мгновение лёгкий привкус табака нахлынул, проникнув через кончики языков в его рот.

Су Ланьцяо неестественно развёл руки, опустив их по бокам. Их дыхание горячо переплелось, сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Он смотрел на закрывшие глаза Чу Чэна перед собой, так ясно, что видел изгиб его опущенных ресниц.

— Внимательнее, — словно недовольный, Чу Чэн прикусил его нижнюю губу.

Су Ланьцяо, дрогнув ресницами, закрыл глаза, слегка приоткрыл рот в ответ, позволив Чу Чэну горячо завладеть им, так страстно, что это сводило с ума.

Это ощущение было более волнующим, чем любой поцелуй, продиктованный страстью, словно в нём была примесь любви.

— Я решил, буду за ним ухаживать, — сказал Су Ланьцяо тихо, согревая замёрзшие руки только что заказанным кофе.

Сидящий напротив Юэ Си, держа в руках их свидетельство о регистрации брака, ещё не оправился от всей этой предыстории и тупо переспросил:

— А?

Прошло немало времени, прежде чем он вернулся к реальности, хотя взгляд всё ещё был прикован к лежащему перед ним свидетельству.

— За кем ухаживать?

— За Чу Чэном, — сделал глоток кофе Су Ланьцяо, почувствовав, как тело немного согревается, и улыбнулся, показав две милые ямочки.

Тот внезапный поцелуй Чу Чэна во время церемонии заставил его почувствовать, что этот человек, должно быть, его не терпеть не может.

Более того, даже испытывает некоторую симпатию.

Тот поцелуй сначала был властным, доминирующим, но потом в нём можно было разглядеть крупинцы осторожности и нежности.

Их дыхание так переплеталось, он мог отчётливо чувствовать, как рука Чу Чэна медленно переместилась с его затылка на талию, сжимая её, и даже пуговицы на рубашке Чу Чэна слегка впивались в его кожу.

Казалось, прошло очень-очень долго, так долго, что священнику невтерпёж стало напоминать, что время почти вышло, и только тогда они разъединились.

Целоваться так долго, что приходится прерываться из-за людей, — неловкая сцена, от воспоминаний о которой до сих пор горит лицо.

— Нет, молодой господин, тебе мало беспорядка? — Юэ Си, боясь, что их разговор услышат другие посетители кофейни, понизил голос до шёпота. — Ты же сам сказал, у вас контракт. Ты понимаешь, что значит контракт? Это легальное соглашение без чувств!

Су Ланьцяо проигнорировал смысловые акценты в словах Юэ Си, подперев подбородок рукой.

— Но он же согласился на брак со мной. Разве это не означает, что я ему не противен?

— С этой точки зрения, конечно... Но ты не боишься, что если всё пойдёт наперекосяк, вы даже друзьями не останетесь? — На лице Юэ Си отразилась тревога, но он беспокоился о другом.

Он не знал Чу Чэна так хорошо, но после истории с Ся Жанем, которого корпорация Чу моментально подвергла остракизму, и всего за несколько дней стёрла этого человека из медийного пространства своими жёсткими методами, — с таким действительно лучше не связываться.

Су Ланьцяо вздохнул.

— Я тоже этого боялся раньше, поэтому не решался двигаться дальше, думал, что и прежние отношения были неплохи. Но по дороге назад я понял: у нас есть полугодовой договор, за эти полгода он никуда не денется. Я постараюсь за полгода его заполучить.

— Правда, как только дело касается Чу Чэна, у тебя полностью стираются все границы. Я так за тебя переживаю, — Юэ Си прикусил соломинку от молочного чая и с упорством переспросил:

— Точно решил ухаживать?

Су Ланьцяо кивнул с видом полным боевого задора.

— У тебя есть какие-нибудь приёмы по завоеванию людей? Помоги.

Юэ Си уставился на него.

— Ты задаёшь этот вопрос тому, кто никогда не был в отношениях? Но у меня богатая теоретическая база. Мужчины и женщины одинаковы: чтобы завладеть человеком, нужно завладеть его телом и желудком.

<http://bllate.org/book/15599/1391816>